

*Сергей Иванович Гирик*

**КОРЕНИЗАЦИЯ ДО КОРЕНИЗАЦИИ: ИНТЕГРАЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ»  
В ПАРТИЙНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ УССР и БССР (1919–1923)**

Официально политика коренизации началась в апреле 1923 г., т. е. после окончания XII съезда РКП(б). Резолюцией последнего «По национальному вопросу» было предусмотрено увеличение численности национальных кадров в руководстве республик и обеспечение возможности употреблять местные языки в сношениях с органами власти:

«10. <...> съезд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

<...> д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов;

е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства, — законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств»<sup>1</sup>.

Однако на практике процессы коренизации в республиках, образовавшихся на территории бывших западных окраин Российской империи, были запущены значительно раньше. В Украинской ССР о первых проявлениях будущей политики украинизации (а также идишизации в местах компактного проживания евреев) можно говорить уже в 1920, а в отдельных случаях даже в 1919 г. В 1920 г. они впервые имели место и в Белорусской ССР.

Изначально лидеры территориально украинских организаций РКП(б) не проявляли интереса к привлечению национальных кадров и, в частности, выходцев из украинских партий, к руководящей работе в партии большевиков и созданных ею органах власти. Отдельные шаги такого рода, имевшие место в конце 1917–1918 гг., в числе прочего формирование первого советского правительства Украины с участием таких украинских деятелей, как Василий Шахрай, а позже — Евгений Неронович и Юрий Лапчинский, играли роль сугубо тактических приемов. Реальные полномочия на местах имели старые партийные кадры, среди которых,

---

<sup>1</sup> [Резолюция] По национальному вопросу // Двенадцатый съезд РКП(б) 17–25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. М., 1968. С. 695–696.

конечно, были и украинцы или выходцы из Украины, но их происхождение и уровень владения языком при назначении не имели особого значения. Более того, на первом съезде КП(б)У в Москве в июле 1918 г. была принята резолюция «Об отношении к другим партиям», гласившая: «Никакого сотрудничества с мелкобуржуазными партиями (меньшевики, российские эсеры, украинские эсеры, украинские социал-демократы, бундовцы и т. д.), беспощадная борьба с ними»<sup>1</sup>.

Провозглашение УССР в марте 1919 г. и принятие ее первой конституции не повлекли серьезных изменений в национальной политике большевиков. Предпосылок к изменению кадровой или культурной политики правящей партии в тогдашних партийных и государственных документах обнаружить не удалось. Однако сам факт допуска к участию в Третьем всеукраинском съезде советов представителей местных политических сил (прежде всего боротьбистов) и озвученного согласия учесть их поправки в итоговом тексте резолюции съезда по земельному вопросу говорил о том, что политика большевиков претерпевает изменения. Уже тогда некоторые представители руководства партии боротьбистов высказывают мысли о возможном организационном слиянии с большевиками. Соответствующий тезис был озвучен в резолюции по докладу Александра Шумского о состоянии и тактике партии, принятой на I (V) съезде Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР) одновременно с переименованием этой политической силы в УПСР (коммунистов) и заявлением о ее переходе на «коммунистическую платформу»: «В связи с существованием на Украине почти идентичной с У.П.С. — Р.К. коммунистической партии К.П.У.Б. [т.е. КП(б)У. — С.Г.] пятый съезд считает необходимым с целью сохранения единства пролетарского фронта установить с нею как можно более тесный контакт и координацию работы. Принимая это во внимание, съезд предлагает Ц.К. партии принять меры [к тому], чтобы в дальнейшем партийная работа в центре и на местах по возможности координировалась с соответствующими органами К.П.Б.У. и готовилась основа для полного слияния этих двух отрядов коммунизма на Украине»<sup>2</sup>. В то же время в сфере национальной политики в начале 1919 г. имели место многочисленные случаи проявления желания подчеркнуть окончательность решения «национального вопроса», основную роль русского языка и вторичную — украинского и т. д.<sup>3</sup> Логическим следствием таких действий был отказ от налаживания сотрудничества с местными национальными партиями.

В течение следующих месяцев с переменным успехом происходили оживленные переговоры между представителями большевиков и боротьбистов о вхождении последних в правительство республики. В мае они увенчались согласием правящей партии предоставить последним несколько мест в Совнаркоме. Речь шла о постах народных комиссаров юстиции, финансов и просвещения, а также о нескольких должностях заместителей наркомов. Этот шаг вполне можно считать подготовкой

<sup>1</sup> Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины, 5–12 июля 1918 года: Протоколы. Киев, 1988. С. 190.

<sup>2</sup> Резолюції по докладу т. Шум-Борового про стан і тактику партії // Перший (п'ятий) з'їзд Української партії С.-Р. комуністів 3–11 березня 1919 р. в м. Харкові: Доклади і резолюції. Київ, 1919. С. 19.

<sup>3</sup> Ряд примеров приведен: *Ефименко Г.* Форма и реальное содержание «положительной деятельности» советской власти в сфере национальной политики // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Материалы VI Международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М., 2014. С. 159–160.

к дальнейшей инкорпорации представителей этой политической силы в партийный и административный аппарат. Аналогичную оценку можно дать и факту дотирования большевиками партийных газет украинских и еврейских национальных партий, продолжавших легальную деятельность на контролируемой красными войсками территории (эти партии получили название «советских», поскольку заявляли о своем переходе на «советскую платформу» и участвовали в выборах в советы на местах).

Сотрудничество с боротьбистами в правительстве УССР продолжалось всего три месяца. Оно было прервано наступлением войск Деникина, взявшего Киев 31 августа 1919 г. Республиканские органы власти в эвакуации не действовали. Руководящие органы КП(б)У до момента восстановления советской власти на Украине не делали попыток наладить отношения с боротьбистами. Несмотря на это именно в августе—сентябре 1919 г. представители боротьбистского руководства в Москве впервые вошли в прямые сношения с ЦК РКП(б) и Исполкомом Коминтерна.

В то же время в сближении между большевиками и боротьбистами летом 1919 г. следует видеть прежде всего тактический союз — без демонстрации желания сотрудничать с отдельными местными политическими силами власть КП(б)У было бы крайне сложно стабилизировать на более-менее продолжительное время. Попытки представителей УПСР/УПСР(к)-УКП(б) в Совнаркоме республики проводить ограниченную украинизацию делопроизводства в регионах и выдвижение аналогичных требований к большевикам постоянно сталкивались с жестким противодействием со стороны представителей последних<sup>1</sup>. Лишь события второй половины 1919 г., вследствие которых бывшая территория УССР оказалась под контролем Деникина и отчасти Директории, изменили политику большевиков Украины в национальном вопросе, благодаря чему стало возможно — и желательно, поскольку КП(б)У испытывала кадровый голод, нуждаясь во владеющих украинским языком и знающим местные условия деятелях — поглощение украинских и еврейских национальных партий Украины<sup>2</sup>.

После восстановления власти большевиков на Украине переговоры с боротьбистами об участии последних в управлении республикой были начаты с нуля. Причиной тому стала жесткая позиция боротьбистов в вопросе о формировании Украинской красной армии, в состав которой должны были влиться боротьбистские партизанские отряды. Лишь в середине декабря 1919 г. представители центральных комитетов КП(б)У и УКП(б)<sup>3</sup> подписали договор «О межпартийном сотрудниче-

<sup>1</sup> См. полемические статьи в центральном органе партии боротьбистов: *Блакитний В. Розгніваний Юпітер (Відповідь т. Вл. Мещерякову)* // *Боротьба* [Киев]. 1919. 8 лип. Ч. 116 (173). С. 1; *Гарт В. [Еллан-Блакитний В.] Печатка (До чистки радянських установ)* // *Боротьба*. 1919. 3 лип. Ч. 112 (169). С. 1; *Х-ко. Жарти Наркомзему (Відповідь т. Мещерякову)* // *Боротьба*. 1919. 20 лип. Ч. 127 (184). С. 1.

<sup>2</sup> Эволюцию культурно-языковой политики КП(б)У в этот период исследовал Геннадий Ефименко: *Ефименко Г. Мовне питання в політиці більшовиків в Україні в роки першого комуністичного штурму (1919–1920 рр.)* // *Проблеми історії України: факти, судження, пошуки*. Вип. 21. Київ, 2012. С. 166–187. Отдельные аспекты влияния этих событий на отношение большевиков к местным партиям исследовал Юрий Борыс: *Borys J. The Sovietization of Ukraine 1917–1923. The Communist Doctrine and Practice of National Self-Determination*. Edmonton, 1980. P. 249–278.

<sup>3</sup> После поглощения УПСР(к) (т. е. боротьбистами) небольшой Украинской социал-демократической рабочей партии (независимых левых) партия была переименована в Украинскую коммунистическую партию (боротьбистов).

стве во Всеукраинском ревкоме», согласившись на введение в этот временный верховный орган власти УССР и в ревкомы на местах представителей боротьбистов и Украинской партии левых социалистов-революционеров (борьбистов) при условии отказа У КП(б) от агитации за создание Украинской красной армии<sup>1</sup>. Позже руководители КП(б)У неоднократно обвиняли боротьбистов в нарушении этого условия<sup>2</sup>, однако до окончательного разрыва дело не дошло. Вскоре после этого была восстановлена работа ВУЦИК, а вместо Всеукрревкома был сформирован Совнарком УССР. Именно тогда при участии представителей боротьбистов в этом органе впервые был выпущен декрет о полном равноправии украинского и русского языков в республике, предусматривавший жесткие санкции за отказ от приема заявлений на каком-либо из этих языков<sup>3</sup>.

В апреле 1920 г., после сложных переговоров между ЦК У КП(б) и КП(б)У под давлением ЦК РКП(б) и Исполкома Коминтерна Всеукраинская конференция У КП(б) приняла решение о роспуске партии. Проходившая одновременно с боротьбистской Четвертая конференция КП(б)У (на правах съезда) утвердила решение о «слиянии» с У КП(б). Однако это слияние было оформлено как принятие бывших членов партии боротьбистов в КП(б)У в индивидуальном порядке тройками из числа двух большевиков и одного боротьбиста.

В контексте темы нашего доклада стоит отметить, какую именно роль отводили этой партии — наибольшей из числа поглощенных большевиками национальных политических сил — лидеры КП(б)У. Должности в Совнаркоме республики, предоставленные боротьбистам в мае 1919 г., были второстепенными. Наркомат финансов и Наркомат юстиции, по сути, не вели самостоятельную политику. Однако важно отметить, что боротьбисты получили также Наркомат просвещения, игравший ключевую роль в деле реализации культурной политики. В дальнейшем, уже после поглощения боротьбистов большевиками, пост наркома просвещения вплоть до 1927 г. оставался «боротьбистским» — в 1920—1922 и 1924—1927 гг. его занимают бывшие члены ЦК У КП(б) Григорий Гринько и Александр Шумский. Уже в 1921 г. — за два года до провозглашения политики украинизации — аппарат Наркомата просвещения в значительной мере перевел делопроизводство на украинский язык, что было отмечено резолюцией ВУЦИК по докладу Наркомата просвещения от 23 июля 1921 г.<sup>4</sup>

Бывшим боротьбистам в эти годы также отдается на откуп руководство республиканской прессой: главным редактором центрального правительственного органа «Вісті ВУЦВК» в 1921 г. стал один из бывших лидеров и основных идеологов боротьбистов Василий Элла-Блакитный, который позже, после официального провозглашения курса на украинизацию, занял ведущее положение в литературной жизни УССР, возглавив крупнейшую украинскую литературную организацию.

<sup>1</sup> См. текст документа: Радянське будівництво на Україні в роки Громадянської війни (1919—1920). Збірник документів і матеріалів / Упор. А.З. Барабаш та ін. Київ, 1957. С. 22.

<sup>2</sup> Один из красноречивых примеров — открытое письмо Владимира Затонского к ЦК У КП(б): *Затонский В.* Открытое письмо Центральному комитету Украинской коммунистической партии боротьбистов. Б. м., [1920]. С. 9—11.

<sup>3</sup> Текст декрета см.: Культурне будівництво в Українській РСР. Важливі рішення Комуністичної партії і радянського уряду, 1917—1959 рр.: Збірник документів: В 2 т. Т. 1 (1917 — червень 1941 рр.) / Ред. О.І. Євсєєв. Київ, 1959. С. 63.

<sup>4</sup> Культурне будівництво в Українській РСР. Т. 1. С. 128.

Литературная жизнь республики также оказывается под контролем бывших боротьбистов — в начале апреля 1923 г., за три недели до принятия резолюции XII съезда РКП(б) о начале коренизации, начинает выходить журнал «Червоний шлях», который в течение полутора десятилетий был главным «толстым» литературным журналом УССР. Его основателем и первым главным редактором стал выходец из УКП(б) Г. Гринько.

В промежутке 1921–1922 гг.<sup>1</sup> В. Эллан-Блакитный направил в ЦК КП(б)У письмо «С чего начинать украинизацию Украины», в котором предложил ряд мер образовательного и организационного характера, которые были реализованы на практике после упомянутой выше резолюции XII съезда РКП(б): привлечение в партийный и административный аппарат владеющих украинским языком кадров, проведение краткосрочных курсов украинского языка и «украиноведения» для партийного актива, улучшение качества и повышение тиражей украиноязычной прессы и т. д.<sup>2</sup>

Дальнейшее поглощение КП(б)У украинских национал-коммунистических групп, изначально действовавших вне этой партии, имело место уже после начала политики украинизации<sup>3</sup>.

Аналогичные процессы начиная с 1920 г. развернулись и в Белорусской ССР. В момент создания Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии в декабре 1918 г. национальный вопрос вообще не поднимался. Более того, I съезд КП(б)Б начался как VI Северо-Западная областная конференция РКП(б)<sup>4</sup>. Местные национальные партии были гораздо менее развиты, чем украинские. Раскол Белорусской социалистической громады на марксистскую Белорусскую социал-демократическую партию и народническую Белорусскую партию социалистов-революционеров произошел лишь в 1918 г., тогда как на Украине размежевание между национальными народническими и марксистскими группами — будущими УПСР и УСДРП — имело место еще в 1905–1907 гг. Выделение леворадикальных групп внутри БПСР и БСДП также происходило значительно медленнее, чем в украинском случае. Лишь в ноябре–декабре 1919 г. БПСР сближалась с большевиками и достигла соглашения о сотрудничестве с представителями ЦК Коммунистической партии Белоруссии и Литвы<sup>5</sup>. Этот процесс, однако,

<sup>1</sup> Точную дату определить не удалось. На письме указана дата без года (15 сентября). Судя по сопутствующим материалам, в момент направления письма в ЦК КП(б)У наркомом просвещения УССР был Г. Гринько, что позволяет считать верхней — и наиболее вероятной — датой создания документа 1922 г. Нижняя дата (1921) менее вероятна, так как в сентябре 1921 г. В. Эллан-Блакитный еще был членом ЦК КП(б)У, а значит, документ такого содержания скорее был бы подготовлен в форме записки в политбюро ЦК, а не письма в ЦК партии.

<sup>2</sup> Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦДАГОУ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 159. Л. 44.

<sup>3</sup> Речь идет о ликвидации Украинской коммунистической партии и принятии части ее членов в КП(б)У в 1925 г. В этом случае, в отличие от боротьбистов, на руководящие посты в республике выходцы из поглощенной политической силы не назначались.

<sup>4</sup> Протокол 1-го Съезда Коммунистической Партии (Большевиков) Белоруссии. Минск, 1919. С. 1.

<sup>5</sup> Белорусская партия социалистов-революционеров // Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Совместное российско-белорусское исследование: В 3 ч. Ч. II: У истоков политического противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. Гомель, 1993. С. 22–23.

не завершился слиянием — в июле между БПСР и КП(б)Бил произошёл конфликт, после которого сотрудничество между ними стало невозможным.

Вместе с тем в эти же месяцы КП(б)Б поглотила первую национал-коммунистическую партию республики — Белорусскую коммунистическую организацию. Эта группа, действовавшая в БПСР на правах автономной организации, в январе 1920 г. заявила о безоговорочном признании программы и тактики РКП(б). В дальнейшем БКО отказалась от проведения самостоятельной политики и в августе 1920 г. влилась в партию большевиков<sup>1</sup>. Несмотря на малочисленность БКО, именно выходцы из нее наиболее активно проводили политику белоруссизации, в том числе до ее официального провозглашения. В декабре 1920 г., всего через четыре месяца после ликвидации БКО, ее бывший лидер Всеволод Игнатовский стал наркомом просвещения и, по совместительству, наркомом земледелия БССР. Позже, после провозглашения курса на коренизацию, он возглавил Институт белорусской культуры и, после преобразования последнего в Белорусскую академию наук, стал ее первым президентом. Выходцами из этой организации были такие деятели, как Иосиф Кореневский (с сентября 1920 г. — заместитель наркома просвещения БССР) и ряд других сотрудников аппарата Совнаркома БССР и аппарата ЦК КП(б)Б, которые 1 февраля 1921 г. направили в ЦК РКП(б) и КП(б)Б так называемое «Заявление 32» с требованием присоединить к БССР Гомельскую, Витебскую и часть Смоленской губернии, входившие в то время в состав РСФСР, развернуть белоруссизацию делопроизводства, привлекать к работе в партийном и хозяйственном аппарате владеющих белорусским языком работников, дублировать все нормативно-правовые акты республиканских властей, издающиеся по-русски, на белорусском языке, выпускать массовыми тиражами белоруссоязычную агитационную литературу и т. д.<sup>2</sup> В целом эти требования были аналогичны предложениям касательно политики большевиков на Украине, озвученным в упомянутом выше письме В. Эллана-Блакитного. Несмотря на резко отрицательную реакцию на этот документ части партийного руководства КП(б)Б, перечисленные в нем меры отчасти начали реализовываться еще до XII съезда РКП(б). Так, уже 4 февраля 1921 г. ЦИК БССР принял постановление, предусматривавшее переход школ с преимущественно белорусским контингентом учеников на преподавание на белорусском языке, развертывание подготовки белоруссоязычных учителей, введение обязательного изучения белорусского языка во всех средних, профессиональных и высших учебных заведениях республики независимо от языка преподавания и увеличение объемов белоруссоязычного книгоиздания<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> *Сташкевіч М.С.* Беларуская камуністычная арганізацыя // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 1. Мінск, 1993. С. 374.*

<sup>2</sup> *Ладысеў У., Брыгадзін П.* Паміж усходам і захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.). Мінск, 2003. С. 141–143. Текст «Заявления 32»: Там же. С. 287–291.

<sup>3</sup> Текст документа помещен в подготовленном для генштаба армии Республики Польша в 1928 г. анонимного аналитического труда «*Krótki zarys zagadnienia białoruskiego*». Текст постановления на белорусском языке приведен в современном переиздании этой работы: Кароткі нарыс беларускага пытання. Мінск, 2009. С. 155. Неизвестный автор книги сопровождает публикацию документа подстрочным примечанием о том, что это постановление на практике не выполнялось.

Вместе с тем пересмотр границ республики — этот вопрос для составителей документа был наиболее принципиален — имел место позже. Еще до официального провозглашения политики белоруссизации был основан Институт белорусской культуры (предшественник Белорусской академии наук) — подготовка к его созданию началась в 1921 г.

В связи с тем, что значительный процент населения УССР и БССР составляли евреи, процесс поглощения национал-коммунистических групп большевиками и дальнейшего включения выходцев из этих партий в управленческий аппарат охватил и еврейские партии. Прежде всего речь идет о Бунде, левое крыло которого — по отдельности и в разное время в УССР и БССР — вошло в состав партии большевиков. 1 марта 1919 г. левое крыло Бунда в УССР под руководством Моисея Рафеса переходит на «советскую платформу» и сменяет название на «Коммунистический бунд». В мае Комбунд слился с Объединенной еврейской социалистической рабочей партией (Фарейникте) в Коммунистический союз (Комфарбанд), а в августе новообразованная партия вошла в состав КП(б)У, став основой для формирования еврейских секций в ее составе. Аналогичный процесс через в ноябре 1919 г. повторился в БССР, однако там левое крыло Бунда лишь заявило о разрыве с РСДРП(м) и присоединении к Коминтерну, даже не подав заявки о вступлении в последний<sup>1</sup>. Позже его члены в индивидуальном порядке вступали в КП(б)Б.

Процесс поглощения еврейских национальных кадров затронул и социалистическое крыло сионистского движения. В августе 1919 г. в Гомеле представители левого крыла ЕСДРП (Поалей-Цион) провели совещание, результатом которого стало создание Еврейской коммунистической партии (Поалей-Цион)<sup>2</sup>. Ячейки последней действовали в УССР, БССР и РСФСР. Территориально украинские организации этой партии были наиболее многочисленными. В УССР они сблизилась с боротьбистами<sup>3</sup> (обе партии регулярно публиковали статьи взаимно комплиментарного характера в своих официальных органах), а после поглощения последних большевиками начали тесно сотрудничать с КП(б)У. Уже в 1922 г. ЕКП(ПЦ) во всех республиках была ликвидирована, а многие ее члены вошли в состав евсекций КП(б)У, КП(б)Б и РКП(б). Как и в случае с бывшими членами Бунда, выходцы из ЕКП(ПЦ) в партии большевиков активно включились в работу по строительству еврейской национальной жизни в республиках, развитии образовательной деятельности на идиш, выпуске идишеязычной прессы и т. д.

Как и в случае с украинскими национал-коммунистами (УКП), после ликвидации Коммунистического бунда, Комфарбанда и ЕКП(ПЦ) продолжала действовать одна еврейская национал-коммунистическая группа (Еврейская ком-

<sup>1</sup> Рафес М. Еврейское коммунистическое движение // Коммунистический интернационал. 1919. № 9. Стб 1305–1306.

<sup>2</sup> Резолюции Гомельской конференции опубликованы: Накануне: Орган центр. комитета Е.К.П. (Поалей-Цион). М., 1919. № 1.

<sup>3</sup> В Циркуляре № 1 Украинского центрального партийного бюро ЕКП(ПЦ) по этому поводу давалась директива партийным организациям на местах «вступить в тесный контакт для совместных выступлений с У.К.П. (боротьбистов), К.П.У., и У.П.Л.С.Р. (борьбистов)» (Коммунистическое слово: Бюллетень Украинского центрального партийного бюро Евр. Ком. Партии (Поалей-Цион). 1919. № 2 [газета на одном листе с односторонней печатью]).

мунистическая рабочая партия (Поалей-Цион)), однако после ее ликвидации в 1928 г. ее члены уже не инкорпорировались в партию большевиков. Однако история ЕКРП(ПЦ) выходит за рамки нашей темы.

Форма, которую приняли процессы поглощения национал-коммунистических политических групп в УССР и БССР, представляла собой своего рода «коренизацию до коренизации» и вполне соответствовала проекту, описанному в принятой после описанных событий резолюции XII съезда РКП(б). Прежде всего речь шла о привлечении к работе в партийном и государственном аппарате местных национальных кадров (украинцев, белорусов и евреев), способных использовать украинский, белорусский язык и идиш в сношениях с местным населением. При этом в Беларуси она имела меньшие масштабы, чем в УССР.